

Навстречу 70-летию Великого Октября

ГОД РОЖДЕНИЯ — 1892-Й

Село Зауба расположилось на правом берегу нашей красавицы Убы. Старинное село. Особенно хорошо оно летом, когда светлоголубые волны омывают плодородные земли, не торопясь набегая на плоские песчаные берега. Когда идешь по улицам, чувствуешь влажное дыхание реки. Коровы и лошади, пасущиеся на берегу, равнодушно смотрят на проплывающие мимо катера. А само село утопает в буйной зелени черемух и яблонь, светлыми обелисками высятся тополя. Спокойно и величаво стоят вокруг горы.

Хорошо слушать Заубу вечером, сидя на косогоре. Чистое небо усеяно мерцающими звездами. Из-за горы Каменухи поднимается большая оранжевая луна. По долинам плывут белые туманы. Звенят роднички, несут в Убу светлые, чистые струи. В кустах еще слышны гомон и суета птиц, устраивающихся на ночлег.

Разошлись после рабочего дня по домам люди, отдыхают. А на крыльце одного из домов, в окружении соседок сидит Хавронья Финопеновна и рассказывает им о своей жизни. А рассказать есть о чем. Ведь ей уже 95 лет. Прожита долгая и сложная жизнь.

Работать начала Хавронья Финопеновна с тех пор, как помнит себя. В детстве ухаживала за скотом, птицей, работала в огороде. В девять лет погоняла лошадей на пахоте, помогала боронить, возила копны сена, работала на конных граблях, вывозила в поле навоз, убирала лен, сушила, мяла, трепала. Научилась еще в детстве прясть, ткать холсты. С возрастом работы прибавлялось, она усложнялась. Холсты, длиной 5-8 метров, отбеливала на речке дней по 10-12, а потом из них шила мужскую и женскую одежду. Покупать фабричную ткань не было денег.

Когда Хавронье исполнилось 15 лет, мать отдала ее в работницы к местному богачу Козлову. По 12-14 часов в день, без выходных, пришлось здесь работать девушке. За каждый день платил ей Козлов по 20 копеек. Накопив два рубля, купила себе ткани на платье — вот радости было!

Замуж Хавронья Финопеновна вышла в 17 лет за Александра Патрикеевича Васильева. Муж попался работающий, без дела не сидел. Жизнь налаживалась, семья детьми пополнялась.

В 1916 году вырос хлеб высокий да колосистый. Но когда пришло время жатвы, большой дождь с ветром положил пшени-

цу на землю. А тут на первую мировую войну один за другим ушли муж, отец, свекор. На всю жизнь запомнился этот год. Урожай пришлось убирать одной. С утра до ночи не выпускала Хавронья серпа из рук. Домой приходила затемно, без сил. Иногда подходила к тополю у дома, обнимала его и долго плакала. Пусто и одиноко было молодой женщине. «Что ж ты так печально шелестишь листвою, друг мой невеселый?» — причитала она и, казалось, не будет в жизни просвета, не поступится в дом радость.

Но приходил день, приносил свои заботы о доме, о детях, о тех, кто нуждался в ее добрых неустанных руках, уходили ночные страхи перед жизнью. А забот было предостаточно. Они-то и приносили успокоение, душевное равновесие.

И, конечно, не правы были те, которые ели вдоволь мясо, чай пили с медом и считали, что жизнь молодой Хавроньи безрадостна и темна. На этот счет были у нее свои убеждения, унаследованные от родителей. А они не верили в долговечность радости, идущей только от сытости. Другое дело, когда чувствуешь свою нужность детям, людям, когда надеешься.

В начале 1917 года пришел с фронта муж. Свекор и отец погибли. Умение выстоять в трудное время, не поддаваться обстоятельствам отличали Александра и Хавронью. Односельчане уважали их за трудолюбие, совесть, доброту. Заняли они хорошо, радовались рождению каждого ребенка. А их было восемь: Федор, Евгения, Анисим, Лукерья, Мария, Денис, Алексей, Лидия. В 1930 году вступили в колхоз «10 лет Казахстана». Стала телятницей Хавронья Финопеновна, муж заготавливал и подвозил корма, пахал, сеял, убирал хлеба. Все шло хорошо.

Осенью назначили Александра Патрикеевича возить хлеб на элеватор. Человек он был сильный, по два мешка на свежие силы заносил по трапу наверх. Однажды поскользнулся, упал, сломал два ребра. При лечении не берегся. И хотя тяжелую работу ему не разрешали выполнять, брал вилы, поднимал вверх сено, укладывал в стога. А потом ему стало плохо. Однажды вечером лег отдохнуть и больше не поднялся. Умер в 36 лет. Был 1933 год.

Вот когда почувствовала себя одинокой Хавронья Финопеновна. Дочь Луша заглядывала в глаза матери, старалась увидеть в них прежнюю веселость, ласковость. Но в этих глазах застыли тоска и боль, словно

смотрела мать через тусклые очки страданий.

«Не знаю, что было бы со мной, с моими детьми, если бы не Советская власть, не добрые люди рядом», — вспоминает Хавронья Финопеновна. Колхоз все время поддерживал эту семью: выделил бесплатно корову, ульи с пчелами, деньги. «Однажды я получила от государства 2000 рублей и все истратила на детей», — говорит она.

Бездельники долго не живут, считает Хавронья Финопеновна, да и какая кому от них польза.

Вспоминает, что в начале 1933 года правление колхоза поручило им с мужем выводить 50 телят. Оставшись одна, Хавронья Финопеновна группу не оставила, вырастила всех телят, да еще выкраивала время съездить на заготовку сена.

Помнит она, как пришел в 1932 году первый трактор, все село сбегалось посмотреть на чудо-машину. А потом и полторка появилась. Все легче стало, хотя работали без выходных.

И война не обошла стороной семью Васильевых: в 1944 году погиб сын Анисим. Но и это горе не сломило Хавронью Финопеновну. Работала как одержимая, чтобы новому поколению лучше жилось. Была участницей районных и областных слетов ударников, награждена медалью «За трудовую доблесть». В 1947 году на слете ударников в Москве ей вручили медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Много лет ее фотография не сходила с областной Доски почета. Более 50 лет проработала Хавронья Финопеновна в сельском хозяйстве. Отличный животновод. Ее имя было известно не только в республике, но и во всей стране.

Сейчас Хавронье Финопеновне 95 лет. Но у нее отличный слух, удивительная память, хорошее зрение. Носки и варежки своим многочисленным внукам она вяжет без очков. Четко отвечает на вопросы. Выраженные лица то строгое, то ласковое, то улыбочное, то хмурое — в зависимости от того, что вспоминает.

Я спросил Хавронью Финопеновну, о чем она думает? «Я родилась здесь, прожила долгую жизнь, много работала. Радовалась и горевала. Мечтаю о ласковой теплой весне, чтобы год был урожайным, чтобы ни одна мать не провожала детей на фронт».

П. СЕДЕШЕВ.

с. Верх-Уба.